ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О12-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва 16 февраля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.,

судей Тришевой А.А. и Воронова А.В.,

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Богаутдинова Н.И., адвоката Заманова В.Р. на приговор Челябинского областного суда от 6 марта 2007 года, по которому

Богаутдинов Н[redacted] И[redacted] [redacted], судимый:

1) 26 июля 2001 года по ст. 116 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства;

2) 28 февраля 2002 года (с учетом внесенных изменений) по ч.1 ст.158, ч.1 ст. 163, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 16.07.2004 года условно-досрочно на 1 год 5 месяцев 3 дня,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 28 февраля 2002 года и окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Богаутдинова Н.И.:

- в пользу М[redacted] в возмещение материального [redacted] рублей, компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей;

- в пользу М[redacted] компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснение осужденного Богаутдинова Н.И., адвоката Трифоновой А.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об освобождении осужденного от наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ в связи с истечением срока давности со дня совершения преступления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Богаутдинов Н.И. признан виновным и осужден за незаконную перевозку боеприпаса (гранаты) и покушение на убийство более двух лиц общеопасным способом.

Преступления совершены им в ночь на 12 мая 2005 года в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2008 года приговор в части взыскания с осужденного компенсации морального вреда в пользу М[redacted] в размере [redacted] рублей отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2011 года кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2008 года отменено (за исключением отмены приговора в части взыскания в пользу М[redacted] компенсации морального вреда), дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней **осужденный Богаутдинов Н.И.** просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что приговор основан на показаниях свидетеля И[redacted] которые не могут служить достаточным доказательством его виновности, поскольку противоречат показаниям потерпевших М[redacted] [redacted] Щ[redacted] [redacted] пояснявших, что из автомашины вышло не два, о чем пояснял И[redacted] а три человека, при этом в судебном заседании не были исследованы показания М[redacted] в связи с наличием противоречий с его показаниями, данными в суде. Полагает, что преступление могло быть совершено третьим лицом, а он в это время отсутствовал на месте происшествия. Отмечает, что вывод суда о том, что преступление было совершено с прямым умыслом, необоснован, так как виновное лицо могло безразлично относиться к последствиям. Кроме того,

считает, что по делу были допущены другие нарушения норм уголовно-процессуального закона. В частности, отмечает, что постановлением судьи от 12 мая 2006 года уголовное дело было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, однако в судебном заседании защиту его интересов осуществлял адвокат Решетников В.Н., а не адвокат Заманов В.Р., от услуг которого он не отказывался. Считает, что при выполнении органами следствия постановления суда препятствия устранены не были, тем не менее, при повторном поступлении уголовного дела в суд было назначено судебное заседание без проведения предварительного слушания, хотя основания для его проведения имелись. Так указывает, что следователем ему не были разъяснены положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а с учетом назначения судебного заседания без проведения предварительного слушания он был лишен возможности заявить ходатайство об этом. Кроме того, ему не была вручена копия обвинительного заключения. После назначения уголовного дела к слушанию он в суде был ознакомлен с материалами дела, но без участия адвоката. Отмечает, что заключение экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, является недопустимым доказательством, поскольку он не был своевременно ознакомлен с постановлением следователя о ее проведении.

- **адвокат Заманов В.Р.** в защиту интересов осужденного просит приговор отменить, уголовное дело прекратить, считая приговор незаконным и необоснованным. В обоснование своих доводов указывает, что никто из потерпевших и свидетелей, являвшихся очевидцами случившегося, не указали на Б[redacted] как на лицо, совершившее преступление, а показания свидетеля И[redacted] [redacted] считает ложными и противоречащими показаниям потерпевших о том, что из автомашины вышло три или четыре человека, отмечает, что показания свидетелей Г[redacted] и К[redacted] судом не опровергнуты.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что Богаутдинов Н.И. подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 222 УК РФ по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности Богаутдинова Н.И. в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства и подробно изложенных в приговоре.

Так, из показаний свидетеля И[redacted] [redacted] данных на предварительном следствии, следует, что автопарковку у дома по ул. [redacted] д. [redacted] организовали он и Богаутдинов Н.И., об ее открытии разложили объявления по почтовым ящикам и часть объявлений поместили под «дворники» автомашин в соседних дворах. Вечером 11 мая 2005 года 35-

40 человек, имеющих отношение к расположенной в соседних дворах такой же автопарковке, пришли на их парковку и избили его, Богаутдинова Н.И. и Б[redacted] а также парня по имени Д[redacted], который охранял машины. В ходе драки Богаутдинов Н.И. достал стартовый пистолет и выстрелил, на что в ответ несколько человек стали стрелять в Богаутдинова Н.И. из пистолетов типа «Оса» резиновыми пулями. Минут пять их избивали, потом ему удалось убежать. Через некоторое время на ул. [redacted] встретил Б[redacted] которому тоже удалось убежать. Во дворах на ул. [redacted] они встретили Богаутдинова Н.И., который был сильно избит. Пока сидели на лавочке, Богаутдинов Н.И. ушел в соседний двор, вернулся через 15-20 минут с пакетом, после чего они все сели в машину [redacted], принадлежащую знакомой Богаутдинова Н.И. по имени С[redacted] На вопрос, куда они едут, Богаутдинов Н.И. ответил: «Поговорить с пацанами». В салоне он разглядел содержимое пакета, принесенного Богаутдиновым, и увидел, что там находятся несколько охотничьих патронов, ручная граната с ребристым корпусом типа «лимонка» и обрез охотничьего ружья длиной 40-50 сантиметров. Когда приехали на место, в один из дворов по [redacted] проспекту, он и Богаутдинов Н.И. вышли из машины, при этом Богаутдинов Н.И. взял обрез и гранату. От расположенной неподалеку трансформаторной будки, где стояли 15-20 человек, раздались выстрелы. Богаутдинов Н.И. направил в их сторону образ ружья и выстрелил, от чего возле руки Богаутдинова Н.И. произошла вспышка. А он почувствовал удар чем-то в переносицу. Затем Богаутдинов Н.И. крикнул: «Прыгай». Он сел в машину и в этот момент прогремел взрыв от гранаты, которую бросил Богаутдинов. Когда он сел в машину, ни обреза, ни гранаты в пакете не было, а лежали только патроны, которые во время движения рассыпались по полу. Уехав с места происшествия, они проехали во двор по ул. [redacted] к Б[redacted], попросили денег на бензин и вместе поехали на «заправку». По дороге также встретили Л[redacted] и А[redacted] которых решили подвезти, но их остановили сотрудники ГАИ, которые задержали Богаутдинова Н.И., а всех остальных отпустили.

Свои показания И[redacted] подтвердил на очной ставке с Богаутдиновым, а также в ходе проверки показаний на месте происшествия, пояснив и показав об обстоятельствах, при которых Богаутдинов выстрелил в группу людей из обреза ружья и бросил гранату, которая взорвалась.

В судебном заседании И[redacted] полностью подтвердил свои показания.

Оснований не доверять указанным показаниям свидетеля не имеется, поскольку они согласуются и с другими исследованными по делу доказательствами.

Причастность Богаутдинова Н.И. к организации платной автостоянки подтвердили свидетель Я[redacted] из показаний которого следует, что именно Богаутдинов Н.И. и И[redacted] в начале мая 2005 года предложили ему поработать охранником на организованной ими автостоянке по ул. [redacted] а также свидетель К[redacted] пояснившая, что со слов

своего племянника Богаутдинова Н.И. знает, что он организовал во дворе дома платную стоянку. Оба свидетеля пояснили, что 11 мая 2005 года Богаутдинова Н.И. избили.

Показания И[redacted] согласуются и с протоколом осмотра места происшествия - двора домов по [redacted] проспекту, из содержания которого следует, что на площадке для парковки автотранспорта около трансформаторной будки на автомашине [redacted] обнаружены повреждения, в которых обнаружены металлические осколки, на газоне в земле обнаружена лунка глубиной 5 см, диаметром 10х15 см, в которой при помощи магнита обнаружены осколки из металла темного цвета, а также обнаружены два войлочных пыжа и металлическая скоба с нанесенными на ней обозначениями [redacted]».

По заключению эксперта-взрывотехника представленные на экспертизу осколки металла, обнаруженные на месте происшествия и в автомашине [redacted]», являются осколками корпуса ручной оборонительной гранаты Ф-1, боеприпаса, предназначенного для поражения живой силы, а металлическая скоба является рычагом взрывателя ручных гранат УЗРГМ, которым комплектуется ручная граната Ф-1, что соответствует показаниям И[redacted]

Допрошенный в судебном заседании эксперт Г[redacted] подтвердил выводы экспертизы, пояснив при этом, что граната Ф-1 содержит 50-60 гр тротила, разлет осколков возможен до 500 метров, радиус поражения живой силы в 100 метров, но все зависит от расположения гранаты во время взрыва, т.к. в той стороне, где расположен взрыватель, разлет осколков минимальный.

Свидетель К[redacted] пояснила, что 11 мая 2005 года вечером Богаутдинов Н.И. позвонил ей и попросил срочно приехать во двор дома, где они ранее проживали. Когда она приехала на своей автомашине В[redacted], то Богаутдинов Н.И. попросил дать ему на время автомашину, она отказалась, но он, взяв у нее из рук ключи, сел в машину и уехал. Через некоторое время ей позвонили из ГАИ и сообщили, что на ее машине задержан пьяный водитель. Приехав к наркологическому диспансеру, увидела там Богаутдинова Н.И., который был избит.

По заключениям экспертов:

- потерпевшему М[redacted] были причинены множественные осколочные ранения шеи, нижних конечностей, проявившиеся множественными мелкими ранами правой голени, ранением области правого коленного сустава, проникающим в полость сустава; открытым переломом обеих берцовых костей левой голени, включающим в себя рану в проекции перелома, размозжение мягких тканей левой голени; открытым переломом V плюсневой кости левой стопы, включающим в себя рану в проекции перелома, размозжение мягких тканей; ранением шеи, проникающим в просвет глотки, с повреждением по ходу раневого канала, подчелюстной слюнной железы, немагистральных кровеносных сосудов; повреждения сопровождались развитием угрожающего жизни состояния и, по признаку

опасности для жизни, квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью;

- потерпевшему Ш[redacted] - слепые осколочные ранения головы, туловища, правой нижней конечности, не проникающие в полости, без повреждения крупных сосудов и нервов;

- потерпевшему Щ[redacted] - множественные слепые, осколочные ранения грудной клетки и левой нижней конечности, не проникающие в полости, без повреждения крупных сосудов и нервов. Повреждения у Ш[redacted] и Щ[redacted] повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья и на основании этого признака квалифицируются, как причинившие легкий вред здоровью.

Из показаний потерпевшего М[redacted] следует, что подъехавшая автомашина [redacted], ее цвет он не знает, т.к. было темно, остановилась метрах в десяти от группы молодых людей, стоявших у трансформаторной будки. Из машины вышло трое парней, после чего со стороны этой машины раздались выстрелы, он сразу же упал на землю, поднявшись, увидел в руках одного из парней какую-то искру, что произошло дальше, не знает, т.к. потерял сознание.

Из показаний потерпевшего Щ[redacted] следует, что когда он прошел мимо группы молодых людей из пятнадцати-двадцати человек, пивших пиво рядом со строением, похожим на бойлерную, услышал скрип тормозов и увидел, что из подъехавшей легковой автомашины вышли три или четыре человека. Затем кто-то крикнул «петарда», раздался хлопок, он почувствовал жар, боль на лице, добежал до квартиры знакомых, где увидел осколок в ноге, в больнице выяснилось, что в него попало три осколка гранаты, один из них до сих пор находится в кости.

Из показаний потерпевшего Ш[redacted] следует, что на автопарковке он находился по просьбе брата, там же было не менее двадцати человек, затем метрах в десяти от них остановилась какая-то автомашина, после чего раздался выстрел, и все разбежались, а он почувствовал боль в ноге. Затем в больнице выяснилось, что его ранило осколками гранаты.

Из показаний свидетелей Ш[redacted] Д[redacted] следует, что они приехали во двор в связи с конфликтом из-за автопарковки, там находилось около 15-20 человек, кто-то сказал, что драка уже произошла во дворах на ул[redacted]. Затем подъехала автомашина [redacted], со стороны которой раздались звуки выстрелов и взрыв. Также Ш[redacted], работавший сторожем на автопарковке по [redacted] проспекту, пояснил, что в один из дней на автомобилях, находившихся на их парковке, появились объявления об открытии другой парковки на ул. [redacted] с более низкими ценами. Он эти объявления снял, но какой-то подошедший мужчина выразил недовольство по поводу этого.

Кроме того, суд обоснованно, мотивированно дал критическую оценку показаниям свидетеля Г[redacted] и К[redacted] матери осужденного, о том, что якобы И[redacted] сам рассказал Г[redacted]., что стрелял в потерпевших и бросил гранату не Богаутдинов Н.И., а он

сам, приехав к месту разборки на автомашине, которую взял у Богаутдинова Н.И., а затем вернул ее.

Кроме того, свидетель И[redacted] категорически отрицал наличие такого разговора с Г[redacted]

Доводы Богаутдинова Н.И. о возможности совершения преступления другим лицом, поскольку сам он находился в это время со своей знакомой Ю[redacted] в другом месте, опровергаются показаниями свидетеля Ю[redacted] о том, что ее в тот вечер вообще не было в г.[redacted]

Таким образом, суд, оценив исследованные по делу доказательства в их совокупности, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Богаутдинова Н.И. в совершении преступлений, при этом, имеющиеся противоречия в показаниях свидетеля И[redacted] и потерпевших М[redacted] [redacted] Щ[redacted] [redacted] о количестве лиц, вышедших из автомашины, при наличии совокупности доказательств, подтверждающих виновность Богаутдинова Н.И. в совершенном преступлении, не влияют на выводы суда о его виновности.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменения приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Доводы осужденного о нарушении его права на защиту, выразившемся в проведении судебного заседания 12 мая 2006 года в отсутствие защитника Заманова В.Р., нельзя признать состоятельными.

В связи с нахождением адвоката Заманова В.Р. в отпуске, защиту интересов Богаутдинова Н.И. в судебном заседании 12 мая 2006 года по назначению осуществлял адвокат Решетников В.Н., отводов которому Богаутдинов Н.И. не заявил. По итогам судебного заседания суд вынес постановление о возврате уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с нарушением права Богаутдинова Н.И. при ознакомлении с материалами дела.

При повторном ознакомлении Богаутдинова Н.И. с материалами уголовного дела, вопреки его доводам, ему разъяснялись правила ч. 5 ст. 217 УПК РФ, предусматривающие возможность заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, однако Богаутдинов Н.И. не воспользовался своим правом, отказавшись знакомиться с делом и получить копию обвинительного заключения.

Поскольку оснований для проведения предварительного слушания по делу при его повторном поступлении в суд не имелось, то судьей обоснованно, в соответствии со ст. 231 УПК РФ, было принято решение о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания,

В подготовительной части судебного заседания 18 сентября 2006 года ходатайство Богаутдинова Н.И. и его защитника Заманова В.Р. об ознакомлении Богаутдинова Н.И. с материалами уголовного дела судом было удовлетворено, ему было предоставлено время для ознакомления с 27 сентября до 16 октября 2006 года. При этом ходатайства об ознакомлении с материалами дела совместно с адвокатом Богаутдинов Н.И. не заявлял, а

ознакомившись с делом в полном объеме, также не заявил о нарушении его права на защиту.

Не соответствуют закону и доводы осужденного о нарушении судом норм уголовно-процессуального закона, выразившемся в том, что не были оглашены в судебном заседании показания потерпевшего М[redacted]

В соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного следствия либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, лишь по ходатайству сторон, а не по собственной инициативе.

Такого ходатайства в судебном заседании сторонами заявлено не было.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал осужденного виновным в содеянном и дал правильную правовую оценку его действиям.

С учетом поражающих свойств гранаты, которую Богаутдинов Н.И. с расстояния не более 10 метров бросил в группу из не менее 10 человек, в результате чего осколками гранаты трем потерпевшим были причинены ранения туловища, шеи, конечностей, головы, суд обоснованно пришел к выводу о наличии у Богаутдинова Н.И. прямого умысла на лишение жизни двух и более потерпевших, при этом им был избран общеопасный способ, поскольку в результате произведенного во дворе близ стоящих жилых домов взрыва гранаты в опасность была поставлена жизнь и других людей.

Наказание осужденному по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих наказание, данных, характеризующих его личность.

Оснований для его снижения судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, поскольку на момент кассационного рассмотрения уголовного дела истек срок давности со дня совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, то Богаутдинов Н.И. подлежит освобождению от назначенного по этой статье наказания.

В связи с этим из приговора подлежит исключению и указание о назначении ему наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, а также подлежит снижению наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Челябинского областного суда от 6 марта 2007 года в отношении **Богаутдинова Н**[redacted] **И**[redacted] изменить.

Освободить его от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 222 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Исключить указание о назначении ему наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Снизить ему наказание по правилам ст. 70 УК РФ до одиннадцати лет лишения свободы.

В остальной части приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката Заманова В.Р. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи